"Я проснулся, когда..." холод твоих пальцев исчез. Ян Чжэянь наполовину ответила на вопрос на ее лице, прежде чем перевернуться на бок.

Он хотел бы подразнить ее еще немного, но у него не было на это сил. Если он продолжит лежать на ней сверху, он действительно может заснуть. Хотя он мог медленно чувствовать, что его силы возвращаются быстрее, чем обычно.

Ян Чжэян лежал на своей старой кровати и в своей детской спальне. Прошло очень много времени с тех пор, как он в последний раз спал в этом доме. Вот только на этот раз в комнате не было ни одиночества, ни темноты. Наверное, потому что она была здесь с ним.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, чье лицо все еще смотрело прямо в потолок. Даже несмотря на то, что Сюн Цзинфэй не может говорить, он не чувствует себя одиноким. Сейчас он просто хочет обнять ее и заснуть. Но она, скорее всего, оттолкнет его и шлепнет контрактом по лицу.

Сюн Цзинфэй встала с кровати и написала на планшете: «Что случилось той ночью?»

Ян Чжэян сказал им, что в ту ночь они ничего не делали. Почему он сделал вид, будто между ними что-то произошло? Должно быть, это снова одна из его уловок!

Он правильно расположился на одной стороне кровати. С другой стороны он погладил его. Пригласив Сюн Цзинфэй лечь рядом с ним, она не сдвинулась с того места, где стояла.

Он ухмыльнулся: «Я скажу, только если ты…» Его глаза метнулись в ту сторону, которую он похлопывал.

Вау, он действительно воспользовался ситуацией! Сюн Цзинфэй оглядела комнату глазами, чтобы найти путь к отступлению. Скорее всего, она сломает кость или две, выпрыгнув из его окна. Если только она не ускользнет через парадную дверь, а если ее поймают, то она просто потеряет достоинство. Хм, два очень трудных выбора!

«Не пытайся. Есть дикие животные, которые выходят ночью… Если ты не против быть их едой, будь моим гостем». Ян Чжэянь сказал серьезным голосом, но его улыбка говорила ей, что он наслаждается затруднительным положением, в котором она оказалась. «Кроме того, что ты хочешь, чтобы я сказал моему дедушке на следующий день, когда тебя не будет?»

Сюн Цзинфэй немедленно отказался от идеи уйти. Она может сделать одну или две идеи, но в конечном итоге умрет от рук диких животных. Лучше задохнуться ночью с Ян Чжэ Янь, чем найти ее труп снаружи.

Кроме того, они оба ничего не могли сделать против Ян Цзиньхая. Она решила, что сможет воспользоваться этим временем и лучше узнать своего будущего мужа. Она подошла к другой

стороне кровати. Сядьте на кровать вместо того, чтобы лечь.

— Ладно, думаю, ты не хочешь знать~. Ян Чжэян накрылся одеялом и повернулся к ней спиной.

Сюн Цзинфэй потянула его на себя, а затем легла рядом с ним. Она как палка лежала на спине, прикрывая нижнюю половину лица планшетом.

Маленькая улыбка появилась и исчезла на лице Ян Чжэ Яня. Он приподнялся на локте, глядя на нее сверху вниз. Он прищурил глаза, он видел эти глаза... Где?

['Чжэян, остался только один день, пока мы не станем мужем и женой'].

Как игла вонзилась в грудь Ян Чжэяня, почему он слышал голос этой женщины?

['Ты не пожалеешь об этом?']

['Ответь мне!']

Сюн Цзинфэй поднес планшет ближе к лицу, думая, что не может прочитать слова, которые она написала. Хотя она была уверена, она написала это достаточно крупно, чтобы он мог это увидеть. Но он ужасно долго смотрел на ее лицо…

Что за…, сказал себе Ян Чжэ Янь. Покачав головой, женский голос исчез. Чей это голос? Он никогда не встречал никого с таким голосом.

Он снова сосредоточил свое внимание на Сюн Цзинфее. Если он и видел эти глаза, то, вероятно, это было напоминание о том времени в музее. А теперь... Должен ли он действительно рассказать ей, что произошло той ночью? Это был самый неловкий момент в его жизни. Если подумать, в каждом неловком моменте, который у него был, она была замешана.

Сюн Цзинфэй стер и написал: «В ту ночь между нами ничего не было, верно?»

— Да ничего. Ян Чжэ Янь ответил, обнаружив, что не может дразнить или лгать ей. Хотя что-то могло бы случиться, если бы ты этого не сделал... При мысли об этом у него по спине побежали мурашки. Это была вторая худшая вещь, чем прикосновение женщины к нему.

Она схватилась за грудь и вздохнула с облегчением. Ее целомудрие все еще было в безопасности!

Что заставило Ян Чжэ Янь нахмуриться, неужели она действительно так сильно его ненавидит?

Любая женщина убьет, чтобы стать следующей госпожой семьи Ян. Они были бы просто счастливы, если бы он уделил крошечное мгновение своего времени или бросил на них взгляд. Но она не хочет ничего из этого. Что она хочет? Может быть, ее голос?

Проведя пальцем вниз по ее горлу: «Ну, мы можем что-то сделать сегодня вечером~».

Ян Чжэянь наклонилась, отомстив ей за то, что она почувствовала облегчение, что ничего не произошло. Однако единственное, что соприкоснулось с его губами, это ее таблетка.

Она использовала его, чтобы закрыть лицо, и уставилась на него. Неужели он забыл, что нельзя прикасаться, разве что на глазах у других! Они не должны были быть так близко друг к другу. Кроме них никого вокруг не было!

Он отодвинулся и поднял свою обидчивую руку в знак капитуляции. Ян Чжэян вернулся, чтобы отдохнуть на локтях, глядя на нее сверху вниз, он усмехнулся: «Я просто шучу».

Сюн Цзинфэй погладил ее по груди, когда не смотрел. Ее проклятое сердце снова забилось неудержимо. Она действительно думала, что он на самом деле собирался поцеловать ее или даже больше. Она хотела ударить себя планшетом по лицу. Чтобы выбить из головы те «мысли», которые хлынули в ее голову.

За исключением того, что она ничего не делала, и ее лицо оставалось нейтральным. Не затронут его прикосновения и его кокетливые слова. Если бы у нее была реакция, он просто продолжал бы дразнить ее еще больше. Она гордилась собой и благодарила Сюй Чэна за годы обучения дразнить ее.

«Ничего особенного не произошло в ту ночь…» — сказал Ян Чжэ Янь, мудро подбирая слова. «Я слишком много выпил, поэтому после того, как отвез тебя в номер с твоим другом, я ночевал в том же отеле, что и ты».

Сюн Цзинфэй с трудом верил, что это все. Чувствовалось, что это было больше для истории, чем он позволял себе. С полным выражением сомнения на лице она написала: «Кто сменил мой наряд?»

«Ах, это…»

Сюн Цзинфэй мгновенно сел с выражением ужаса на лице. Какая странная и длинная пауза! Он действительно изменил ее, значит, все видел? Она прикрыла грудь и тело руками.

«Успокойся, это не то, о чем ты думаешь. Ко мне пришла работница, чтобы переодеться». Ян Чжэ Янь усмехнулась, он похож на извращенца для нее? Настоящий извращенец, которого она должна остерегаться, это Лу Вэйшэн.

Сюн Цзинфэй отпустила руки, обвивавшие ее тело. Она написала свой последний вопрос: «Есть ли что-нибудь еще, что мне нужно знать?»

Он снова похлопал по кровати, чтобы она легла обратно, иначе он отказался бы продолжать говорить. Можно было бы воспользоваться случаем, он сомневается, что она будет такой послушной, когда они будут жить вместе. Ха, было что-то хорошее, что вышло из этого визита. Много хорошего!

Когда она это сделала, он снова ответил ей: «Вот что случилось той ночью».

Сюн Цзинфэй смотрел прямо на него, чтобы понять, не лжет ли он об этом. Он не вздрогнул и не имел никаких признаков обмана. Похоже, на самом деле ничего не произошло, и она действительно слишком много думала об этом.

Между пристальным взглядом Ян Чжэянь первым упал и повернулся на другую сторону. Скрывая свое лицо, боясь, что его лицо может выдать его. Он хорошо умел прятаться, но по какой-то причине ему было тяжело идти против нее. Говоря себе, что ему нужно быть осторожнее с ней.

Он не то чтобы лгал ей и правдиво отвечал на ее вопросы. Были лишь некоторые мелкие детали, о которых не нужно было рассказывать.

В ту ночь он решил остаться с ней в одной комнате. В противном случае она была бы совсем одна и некому было бы о ней позаботиться. Он отлучился на минутку, чтобы убедиться, что Сюй Суин, лучшая подруга его невесты, села в свою машину, а не какой-то незнакомец.

Когда он вернулся в комнату, Сюн Цзинфэй уже встал и начал ходить. Искал что-то в маленьком холодильнике и устраивал небольшие переполохи. Выбрасывая то, что она не искала в том холодильнике.

"Что ты делаешь?" Ян Чжэянь смотрел на нее сверху вниз, а она смотрела на него с покрасневшим лицом. Какое у тебя лицо…

Сюн Цзинфэй улыбнулась, держа в руке бутылку с водой.

Он вздохнул, протягивая руку, чтобы помочь ей подняться. Она улыбается, когда пьяна, но хмурится и смотрит на него в трезвом виде. В то время как она делает обратное с другими, которые не являются им, другими, как в Ву Юане.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2942998